

THE CHILD'S PERSONALITY CONSCIOUSNESS EXTRACTION IN THE FOSTER HOME

Z. Lavrenteva, Doctor Of Education, Full Professor
Novosibirsk State Pedagogical University, Russia

The article describes the pedagogical essence of the concept of «extraction». The author shows the features of the mechanism of extraction in the purposeful pedagogical process. Specificity of extraction of the social consciousness of children-orphan and children left without parental care is determined. Means of realization of the mechanism of extraction of the child's social consciousness in a foster family are described. It is proved that the extraction of an orphan's identity is carried out through the organization of life and understanding the family identity.

Keywords: orphans, foster family, educational functions, self-consciousness.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ЭКСТРАГИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

Лаврентьева З.И., д-р пед. наук, проф.
Новосибирский государственный педагогический
университет, Россия

В статье раскрывается педагогическая сущность понятия «экстрагирование». Показаны особенности реализации механизма экстрагирования в целенаправленном педагогическом процессе. Выявляется специфика экстрагирования социального самосознания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Представлены средства реализации механизма экстрагирования социального самосознания ребенка в условиях приемной семьи. Доказывается, что экстрагирование самосознания ребенка-сироты осуществляется через организацию жизнедеятельности и осознание семейной идентичности.

Ключевые слова: дети-сироты, приемная семья, педагогические функции, самосознание.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:es.v0i9.1295>

Стремительная трансформация социальных процессов в современном обществе постоянно и настойчиво влияет на каждого нашего современника, несмотря на то, осознает он это или нет. Педагогическая проблема заключается в том, чтобы определить методы и средства помощи, обеспечивающие человеку адекватное восприятие, переработку и гибкий отклик на перемены.

Решение данной проблемы актуально для любого человека, в любом возрасте и из любой социальной страты. Однако особую важность оно приобретает тогда, когда речь идет о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. Их восприятие изменений в окружающем мире заключается или даже вытесняется переживаниями утрат своей собственной семьи, обуславливается резкой сменой ситуации индивидуального развития, личной нестабильностью. Самосознание ребенка, лишенного семьи и родительской заботы, объективно сосредоточено на внутренних переменах и противоречиях. Внешние перемены отодвигаются на периферию самосознания, тем самым закрывая ребенку видеть новый мир, новые отношения между людьми, новые способы взаимодействия. Это и есть одна из главных причин нестабильной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С нашей точки зрения, механиз-

мом возвращения самосознания ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без поддержки семьи и родителей (даже в младенческом возрасте, не говоря уже о подростках), в мир современных перемен может выступать экстрагирование, т.е. вытягивание самосознания ребенка из пут личных переживаний в пространство всеобщей жизни.

Мы не случайно используем нетрадиционной для педагогической науки термин «экстрагирование». В отличие от стимулирования, предполагающего создание педагогических условий, при которых ребенок начинает действовать определенным образом, в отличие от формирования, при котором отрабатываются нехарактерные для индивидуума свойства или опыт, или коррекции, при которой ребенок ориентируется на общепринятые нормы, экстрагирование предполагает работу с латентными (скрытыми, спящими) возможностями ребенка. Под экстрагированием нами понимается вытягивание на поверхность тех способностей ребенка, о которых он сам не догадывается, которые для него никогда не были актуальны и которые глубоко спрятаны в традиционных ситуациях поведения и общения. Оно направлено на то, чтобы возбудить в ребенке интерес к неактуальному, пробудить в нем способности видеть шире и дальше своей собственно персоны. В смысле разви-

тия социального самосознания механизм экстрагирования предполагает подтягивание ребенка к социальному любопытству, к восприятию и пониманию окружающего мира.

Психологические исследования доказывают, что процесс экстрагирования социального самосознания ребенка осуществляется значимым взрослым в процессе привязанности. У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в социальных учреждениях, такого значимого взрослого и устойчивых привязанной не возникает. Механизм экстрагирования реализуется вяло или деформируется.

Однако это вовсе не означает, что достаточно такого ребенка вывести в мир, перевести из детского дома в семейную среду, так называемую замещающую семью. С целью запуска механизма экстрагирования для ребенка, продолжающего переживать и перерабатывать глобальные личностные перемены, необходима целенаправленная педагогическая деятельность.

Педагогическим приемам организации такой деятельности может научиться любой родитель, принявший на воспитание в свою семью ребенка, лишенного биологической родительской заботы. Вместе с тем, в Российской Федерации законодательно определена такая форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой принимающие родители

обязаны вести специальную воспитательскую деятельность. Это приемная семья. Особенность ее организации заключается в том, что приемный родитель (приемные родители) получают заработную плату за организацию воспитательной работы с приемными семьями, т.е. профессионально выполняют свои родительские функции.

Функцию экстрагирования, на наш взгляд, необходимо отнести к обязательным в деятельности профессионального приемного родителя [2, с. 93–94]. Средствами осуществления данной функции выступает актуализация новаций в специально созданных воспитательных ситуациях. Предложения по осуществлению функции экстрагирования в приемных семьях мы находим в работе Ю.С. Любимцевой. Она пишет, что одним из важнейших условий актуализации скрытых возможностей ребенка является поддержка инициативы деятельности ребенка в воспитательных ситуациях разной степени сложности и стимулирование принятия ребенком ответственных решений в организации жизнедеятельности приемной семьи [4, с. 46]. Следовательно, приемные родители могут специально создавать условия, провоцирующие ребенка на проявление тех способностей, которые раньше не были необходимыми, например, уход за животными или младшими детьми, подготовку сюрпризов в праздничные дни и дни рождения, оказание помощи заболевшему члену семьи. Проявившиеся позитивные способности необходимо заметить, отметить и закрепить в схожих ситуациях.

Функцию экстрагирования можно реализовывать через механизмы социального закалывания (М.И. Рожков), т.е. включение детей в семейные ситуации, которые требуют волевого усилия в преодолении негативных влияний со стороны социума, овладения определенными способами этого преодоления, формирование социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции [5, с. 52]. В конечном счете, речь идет о формировании мотивации ребенка внести свой вклад в изменение ситуации в семье, в ближайшем окружении и в социальном мире в целом.

Принципиальным педагогическим средством реализации функции экстрагирования в приемной семье выступает не само устройство ребенка в семью, а организация жизнедеятельности ребенка в семье [3].

Жизнедеятельность – это особый вид деятельности, направленный на создание индивидуального жизненного пути и регулируемый динамической системой смысла жизни. Существенными чертами жизнедеятельности, отличающими ее от иных форм и видов деятельности, являются: во-первых, объект жизнедеятельности – индивидуальная жизнь; во-вторых, субъект жизнедеятельности – личность в роли субъекта жизни; в-третьих, целевая функция жизнедеятельности – проектирование и создание жизненного пути; в-четвертых, динамическая система смысла жизни как ведущая инстанция психической регуляции жизнедеятельности. Последняя черта представляется наиболее значимой в контексте исследования жизнедеятельности как особой разновидности деятельности личности. По мнению А.Н. Леонтьева и других представителей деятельностного подхода в психологии, психологическая характеристика и онтологическая самостоятельность всякой деятельности однозначно детерминирована наличием независимого мотива, определенного в данной деятельности. В свете данного положения смысл жизни можно рассматривать в качестве специфического «мотива», который конституирует жизнедеятельность как особый вид деятельности и эмансипирует ее в ряду прочих видов произвольной активности. Если отдельная деятельность регулируется на основе наличия в смысловой структуре личности релевантной динамической смысловой системы, то жизнедеятельность определяется динамической системой смысла жизни. Смысл жизни как динамическая смысловая система концентрирует всю совокупность смысловых отношений личности к разнообразным объектам и явлениям жизненного пути – от локальных событий до протяженных периодов жизни, включая индивидуальный жизненный путь в его нерасторжимой целостности, что

принципиально важно для механизма экстрагирования.

«Жизнедеятельность» в нашем случае понимается в двух аспектах: как процесс телесно душевно-духовного становления и развития человека, проживающего различные эмоционально значимые семейные события и как деятельность, позволяющая понять смысл семейной и социальной жизни. Следовательно, акцент из сферы «родной – приемный» переносится в сферу «проживание – жизнедеятельность», что, в свою очередь, на первый план выдвигает не специфику организации приемной семьи, а всеобщие закономерности воспитания детей в семье в современных условиях. Результатом деятельности приемной семьи становится не характер отношений «приемный ребенок» – «приемный родитель», а качество воспитания ребенка, главным показателем которого выступает его долгосрочное социальное благополучие. Критерием успешности становится не результат деятельности родителей, а жизнеспособность семьи и ребенка. Показателями жизнеспособности в отличие от ныне существующих показателей успешности, связанных с конкретными умениями и навыками, становятся гибкость, упругость, эластичность, устойчивость (способность быстро восстанавливать здоровое физическое и душевное состояние), социальный интерес. Это и есть показатели изменяющегося социального самосознания.

В связи с этим предлагаем в качестве научного определения приемной семьи признать особую среду жизнедеятельности ребенка, позволяющую с помощью естественных ресурсов семьи и целенаправленного профессионального воспитания разрешать социальные проблемы ребенка, обеспечивать ему поступательное продвижение к самопознанию, самопониманию и формировать у него способности наиболее полно реализовать себя как человека.

Наконец, неперемнным средством реализации механизма экстрагирования следует признать целенаправленную педагогическую деятельность по раскрытию семейной самоидентичности ребенка.

Устойчивая идентичность, как доказывает Э. Эриксон, является эпицентром жизнедеятельности человека, условием обретения смысла жизни, стимулом самосознания. Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности в изменяющемся внешнем мире. Что касается людей, выросших в приемных семьях, то для них этот вопрос усложняется в несколько раз, во-первых, потому что они были рождены одними людьми, а воспитаны другими, и, во-вторых, потому что они, как правило, не обладают полной информацией о своих биологических корнях.

Впервые проблема идентичности ребенка-сироты начинает разрабатываться учеными еще в 60-е годы прошлого века в связи с не успешностью жизненного пути детей из семей усыновителей. Изучая разные аспекты становления и развития идентичности неродного ребенка, авторы приходят к схожим выводам: условием снижения спутанности идентичности выступает знание (а в случаях отсутствия достоверных сведений – придумывание) истории своего рождения и своей принадлежности к кровной семье. Собственная история, по мнению исследователей «помогает понять, как мы связаны с этим миром» [1].

В современной отечественной литературе проблема идентичности приемного ребенка ставится достаточно остро. В последние годы появляются работы, которые можно объединить в группу, признающую в качестве целей воспитания ребенка в приемной семье – оказание содействия проявлению, сохранению и развитию своеобразной уникальности личности приемного ребенка, основанной на его устойчивой идентичности. Анализ литературы по проблеме приемной семьи позволяет признать в качестве базовой основы формирования идентичности ребенка его субъектность, его самоощущение, его чувства и состояния в сложившейся ситуации социального развития.

Логика становления субъектной позиции личности ребенка в новой приемной семье включает в себя реализацию следующих действий:

- актуализацию старого и обогащение нового социального опыта приемного ребенка в процессе включения в разнообразные типы (продуктивный и репродуктивный) и виды (учебная, трудовая, общественно-полезная и др.) социальной деятельности;

- обеспечение единства интериоризации как освоенных в кровной семье видов и способов деятельности и экстериоризации развертывания и проявления в деятельности новых характеристик личности;

- индивидуализацию социального опыта личностью в ходе освоения способов, видов деятельности в новых условиях, что стимулирует обогащение внутренней мотивации деятельности;

- осознание себя в качестве субъекта жизнедеятельности приемной семьи, что проявляется в сознательном участии в новых для ребенка типах и видах деятельности, в обогащении отношений со взрослыми и со сверстниками.

Субъектность ребенка в приемной семье – ощущение тождественности сразу с двумя семейными системами. Это сложение, приумножение, обогащение личной тождественности в разных ситуациях семейного развития – в кровной и приемной семье. В то же время, сформированная субъектность показывает ребенку его отличие и от кровной семьи, и от семьи приемной, и от всего человеческого рода. Это его уникальность, вмещающая в себя то, что и из общественного бытия, из старой и новой семьи выбирает сам ребенок. Приемная семья, прежде всего, как семья профессиональная, должна обеспечить право выбора, помочь ребенку понять уникальность ситуации, сама должна увидеть, признать и принять своеобразие субъектности ребенка.

Ведущим средством сохранения идентичности в ее целостности и непротиворечивости в условиях приемной семьи выступает интеграция связей ребенка как с кровной, так и с приемной семьей.

Кровно-семейная идентичность, какими бы негативными и даже деструктивными показателями она ни обладала, никуда не исчезает. Ее нельзя уничтожить вместе с изъятием ре-

бенка из семьи. Она на подсознательном уровне сопровождает человека всю жизнь. Часто в приемных семьях замалчивается или сознательно вытесняется сам факт не родства. Современные научные исследования убедительно доказывают, что необходимо помочь ребенку переработать информацию о семейной истории, выделить в ней факты, позволяющие сохранить целостность и перспективность личностного развития. Чтобы приемный ребенок почувствовал себя защищенным, уверяют психологи, нужно, чтобы он знал свои корни. Следовательно, защищенность начинается с принятия новыми родителями семейной истории ребенка. Не следует говорить плохо о кровной семье ребенка, о его матери и отце, даже если они поступали ужасно. Это еще одно важное условие формирования устойчивой идентичности. На идентичность влияет принадлежность к семье, а не к ситуации, которая в этой семье сложилась.

Более того, у родителей и приемных детей сохраняются их самостоятельные фамилии. Следовательно, это еще один риск смешения идентичности: ребенок не может понять, к какой семье он относится, какую часть фамильной истории он может приписать лично себе. Формирование устойчивой личностной идентичности приемного ребенка в данном случае возможно при условии обогащения, а не вытеснения или замещения кровной семьи семьей приемной. Многие приемные родители понимают важность контактов приемного ребенка с членами кровнородственной семьи, чтобы помочь ребенку осознать общее и особенное в приемной и кровной семьях, чтобы помочь ребенку сделать идентификационный выбор между принадлежностью и защищенностью. Приемная семья, привнося новизну в жизнь ребенка, предоставляя ему наилучшую заботу и искреннюю любовь, должна подумать о том, чтобы не было дискретности, подмены, замещения, чтобы не было деления на «до» и «после», чтобы было умножение двух разных любовей к ребенку. Это и есть содержание механизма экстрагирования с целью развития самосознания в целом и социального самосознания в частности.

Итак, специально организованная педагогическая деятельность, направленная на экстрагирование, раскрытие перед ребенком окружающего мира во всем его многообразии и изменчивости, втягивание его в новшества жизни, позволяет детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, расширять свое самосознание, обогащать его социальными инновациями, а, следовательно, быстрее вписываться в социальные трансформации, использовать их в своем развитии.

References:

1. Grotevant G. Identichnost' priemnogo rebenka: vliyanie semejnoy obstanovki i social'nogo okruzheniya na ee formirovanie [Identity of the adopted child: influence of family environment and social environment on his/her formation]., G. Grotevant, N. Danbar and others., Access mode: http://usinovi.ru/uploads/school/psychologist/3-18_identichnost.doc (data obrashheniya 7.01.2015) [(date of the addressing 1/7/2015)].

2. Lavrent'eva Z.I. Priemnaja sem'ja kak social'no-pedagogicheskij fenomen: monografija [Foster family as a social and pedagogical phenomenon: monograph]. – Novosibirsk, Publishing house of NGPU, 2014.

3. Lavrent'eva Z.I., Raschetina S.A. Tehnologii social'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti s det'mi [Technologies of social and pedagogical work with children]. – Novosibirsk, Publishing house of NGPU, 2013.

4. Ljubimceva Ju.S. Stanovlenie subektnoj pozicii rebenka v uslovijah soobshhestva priemnyh semej: avtoref. dis. kand. ped. Nauk [Formation of a child's subject position in the foster homes community conditions: abstract of the thesis by the Candidate of Education]. – Moskva, 2012., p. 4.

5. Rozhkov M.I. Social'no-pedagogicheskaja dejatel'nost': jekzistencial'nyj podhod [Social and pedagogical activity: existential approach]., Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Jaroslavl pedagogical bulletin]., Psihologo-pedagogicheskie nauki6 nauchnyj zhurnal [Psychological and pedagogical sciences, 6 scientific magazine]. – Jaroslavl', Publishing house of JaGPU, 2012., No. 5., Vol. II (psihologo-pedagogicheskie nauki) [(Psychological and Pedagogical sciences)]. – special'nyj vypusk [special issue]., pp. 50-54.

на ее формирование [Электронный ресурс]/ Г. Гротевант, Н. Данбар и др. URL:http://usinovi.ru/uploads/school/psychologist/3-18_identichnost.doc (дата обращения 7.01.2015).

2. Лаврентьева З.И. Приемная семья как социально-педагогический феномен: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014.

3. Лаврентьева З.И., Расчетина С.А. Технологии социально-педагогической деятельности с детьми. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013.

4. Любимцева Ю.С. Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – С. 4.

5. Рожков М.И. Социально-педагогическая деятельность: экзистенциальный подход // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки, научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – № 5. – Том II (психолого-педагогические науки). – специальный выпуск. – С. 50 -54.

Information about author:

Zoya Lavrenteva - Doctor of Education, Full Professor, Novosibirsk State Pedagogical University; address: Russia, Novosibirsk city; e-mail: lzi53@mail.ru

Литература:

1. Гротевант Г. Идентичность приемного ребенка: влияние семейной обстановки и социального окружения

